Каждую минуту бытия Можем вдруг исчезнуть ты и я. Отчего ж нам так неисправимо Не живётся без огня и дыма? Нам с тобой — без ссоры и вражды... Скоро зарастут наши следы, Голоса пичужки разнесут, И творить уже не сможем суд, Беспощадный свой, — над другом друг. Навсегда для нас замкнется круг, Где могли любить мы на Земле И в своем друг друга греть тепле. Каждую минуту бытия Можем вдруг исчезнуть ты и я...

22.04.2016

* * *

Этот город стрижей, свиристелей, И туманов, и мглы над Турой По утрам, как дитя из купели, Под простынкой небес голубой Так безгрешен, и нежен, и кроток, Беззащитно, беспомощно мил, Соткан весь из мгновений и тропок, По которым ты с детства ходил. Но уже не похожий на прежний, А цветущий, как новый цветок, Этот город мечты и надежды От рыданий незримых промок. Плачет он, что не все его дети Осчастливлены жизнью вполне И что даже при мирном рассвете На невидимой гибнут войне.

Сколько белого хлеба в родимой Россиюшке испечено За века — весь пошёл он и сдобный, и грубый на пользу народу. А стихи — как тайга, протянулись они, веселят, как вино, Всё живут, кислородом любви насыщая людскую породу.

Век живи — век люби, оставайся по званию русским, а по Устроению светлым.

Ещё где-то скатерти есть в сундуках, самобранки. Все колена – воссядем на пиршество на перекрёстке эпох. Все мы вечные русичи, Русь – это место великой стоянки.

16.05.15

HA TEKYTEEBCKOM

В тополях остановилось время, Свило гнёзда в густоте листвы. И богатырей могучих племя, Словно на постах сторожевых, Охраняет каждую могилу, Каждый крест, который в землю врос, Звёздочку, – ведь здесь когда-то было И бывает очень много слёз. Но теперь тоскуют не родные, Вдовы и сироты слёз не льют, -Здесь стекают струи дождевые, И ручьи весенние бегут. Тихий мир высокою оградой От живых потомков отделён. Жителям его уже не надо Высочайших званий и имен. Им давным-давно неинтересно Слушать шум и гам житейских битв. Всё для них отныне бесполезно, Кроме чьих-то пламенных молитв.

2013

* * *

Ярославны по Рассее гнёзда вьют. Сеют-пашут Дульсинеи, крест несут, Вдохновляют, всё прощают до конца, Машут белою косыночкой с крыльца. Ходят по воду по сгнившему мостку, Побеждают змей-гадюк и грусть-тоску. И румянцем их любуется восход. Ах, какое же терпенье приворот.

Но завидует разбойник соловей, Хочет вывести княгинь и Дульсиней. Рассылает он кикимор всех мастей, Да куда им до шелковых-то кистей... Наши плечи – как кольчуга, чудо-шаль, Наши груди – ярославская эмаль, Наше сердце – кровь далёкая хранит, Наши думы – не под землю, а в зенит.

05.03. 2015

* * *

Не твоими ли руками, лебединая жена, Не твоими ли крылами, в свежих свечечках сосна, Не твоими ли слезами, не живая ль ты вода? — Зажигается зарница, отвращается беда.

Не боярыня ль Елена сердцем правит в терему, Сладким хлебом побеждает бедность, злобу, хворь и тьму? Рукавом, плывя, махнула — разливался липов цвет, Сквозь ресницы окунула в сине-озеро — и нет

Разъярённого, упрямого, шального во хмелю. Оттого речёт: «Еленушка, я тебя люблю!»

2015

«ВЕК ЖИВИ - ВЕК ЛЮБИ»

Валентину Распутину

Ты ушёл собирать голубицу, Мимо кедров тропинка ведёт. Всё мне кажется, что небылица, Злая небыль – твой тихий уход.

Где-то тут за крутым перевалом Разговор ты ведёшь с лесником. И бредёт, напевая, по шпалам Понаехавший люд с рюкзаком.

Сколько ягоды! В этой глубинке Не предаст тебя батюшка лес. Помоги нам собрать голубики, Той, в которой сиянье небес.